Шао Дабао, конечно же, было стыдно.

Его исключили из школы за недостаточные знания и навыки, а теперь он сломал палец. Он был настолько подавлен, что вообще не хотел связываться с бывшими одноклассниками, поэтому опустил голову и сказал:

– Мои одноклассники всегда смотрели выше всех, они не захотят заботиться обо мне.

Шао Юй был очень недоволен такой жалостью сына к себе и, нахмурившись, спросил:

– Если ты не попробуешь, как ты узнаешь, позаботятся ли о тебе люди?

– Можно не пытаться. Если бы я поменялся с ними местами, я не стал бы заботиться о них, — уверенно сказал Шао Дабао.

Глубокой ночью Шао Дабао думал о том, есть ли у него еще светлое будущее, но у него не было ни одной хорошей мысли.

Теперь обо всем этом можно было только думать.

– Ты ошибаешься, если так думаешь, – сказал Шао Юй.

– Почему же – если я такой, то и они должны быть такими, – с уверенностью сказал Шао Дабао.

Шао Юй улыбнулся и сказал:

– Конечно, нет.

Под вопрошающим взглядом сына Шао Юй сказал:

– В конце концов, в вашей школе очень редко можно встретить такого плохого человека, как ты.

Шао Дабао хотел сразу же опровергнуть это и открыл рот, но не знал, с чего начать.

– Ты очень сердишься, но тебе нечем доказать обратное? – подколол его Шао Юй.

Характер Шао Дабао давно уже определился, и Шао Юй просто еще раз напомнил ему, какой он человек.

Это остудило родственное тепло Шао Сяокао, которое только что поднялось в её сердце после подсказки брата, и она снова сосредоточилась на работе.

– Ты не можешь заставить меня пойти к моим одноклассникам, – повторил Шао Дабао.

Даже если бы он пошел к ним попросить помощи, он не хотел, чтобы другие увидели его в таком положении.

– Почему? – спросил Шао Юй.

– Нипочему, дай мне другие дела, но не заставляй меня идти к одноклассникам, – сказал Шао Дабао.

Он выглядел раздраженным, и Шао Юй сразу понял, о чем он думает. Подивившись на сына

про себя, он сказал:

– Ты натворил так много всего и считаешь, что у тебя все еще есть лицо?

Шао Дабао было неловко, но он был недоволен продолжающимся гневом Шао Юя:

– Что я сделал? Моя сестра в порядке, и магазин дома в порядке, но я потерял палец. От начала и до конца я был единственным, кого обидели, а ты ко мне пристаёшь! – сказал Шао Дабао, и чем больше он думал об этом, тем больше злился.

Он всегда был избалованным и необузданным. В последние несколько дней из-за изменения отношения матери он был очень напуган, но сейчас его терпение кончилось. Он швырнул каркас фонаря на пол и сильно наступил на неё.

Он терпел все эти дни, а сейчас сорвал зло на этом каркасе.

Сразу после этого страх наполнил его сердце, и он испуганно посмотрел на своего отца и сестру.

Шао Юй выглядел спокойным, как будто давно ожидал, что его сын сделает это, в то время как Шао Сяокао огорченно смотрела на растоптанный каркас фонаря.

– Это всё? – спросил Шао Юй.

Чем спокойнее был Шао Юй, тем страшнее было Шао Дабао. Он не осмеливался ответить.

– Ты чувствуешь себя обиженным?

Шао Дабао съёжился.

Шао Юй давно знал характер Шао Дабао, поэтому знал и все его задние мыслишки.

Из-за сломанного пальца Шао Дабао какое-то время не осмеливался капризничать, но никогда не чувствовал, что он неправ.

Если же он считал, что он прав, естественно, нужно было найти способ заставить его осознать свою ошибку.

Шао Юй снова спросил:

– Сейчас ты остаешься дома и, наверное, поэтому чувствуешь себя обиженным?

Шао Дабао теперь приписывал Шао Юю величайшие злые умыслы. Его первой реакцией было не пересмотреть своё поведение, а почувствовать, что Шао Юй вот-вот выгонит его из дома. Он тут же перепугался.

– Значит, завтра ты должен будешь явиться на трудовую повинность. Вечером ты соберёшься и отправишься туда с утра, – сказал Шао Юй.

«Трудовая повинность» звучало просто, но на самом деле это была тяжелая работа. Она назначалась правительством по мере надобности. Условия там были суровые, работа тяжелая. Чиновники никогда не считали таких работников людьми. Бывало и так, что не все возвращались оттуда живыми.

Если вы хотите освободиться от трудовой повинности, вы должны либо платить деньги, либо иметь дома учёного.

– Я не пойду! Я не пойду, даже если умру! Кто любит это дело, те пусть и идут! – закричал Шао Дабао. Хотя он и перестал учиться, в душе он все еще чувствовал себя ученым.

Для него трудовая повинность была чёрной работой для низших людей, к которым он себя не относил.

– Почему не пойдёшь? – спросил Шао Юй.

– Я не буду делать такую низкую работу! – крикнул Шао Дабао.

Шао Юй сказал:

– Почему ты создаешь проблемы с такой хорошей возможностью?

На макушке Шао Дабао медленно появился вопросительный знак. Он почувствовал, что слова Шао Юя крайне возмутительны, и возразил:

– Что хорошего в трудовой повинности?

– Физический труд – великое дело на благо страны и народа. Если ты пойдешь служить, в твоей семье будет на однин рот меньше. Когда ты доберешься туда, ты будешь есть государственную пищу. Если бы я не послал тебя туда, это благословение не дошло бы до тебя. Ты должен дорожить им, – торжественно сказал Шао Юй.

Было очевидно, что Шао Бао предстояло быть рабочей скотиной на стройке, но Шао Юй сказал, что это редкое благословение и что трудовая повинность очень желанна.

По какой-то неизвестной причине слова Шао Юя показались Шао Дабао очень знакомыми. Разве он не говорил то же самое, когда убеждал Шао Сяокао идти замуж?

http://tl.rulate.ru/book/73513/2040037